

Ирина ГОВОРУХА

почти
ПОСЛЕДНЯЯ
ЛЮБОВЬ

Издание второе

Киев
Саммит-Книга

УДК 821.161.1'06(477)-34

ББК 84(4Укр=Рос)6-442

Г62

Dreamstime.com/Time abstract (фотограф Yuran-78)

Royalty Free лицензия

Говоруха, Ирина.

Г62 Почти последняя любовь. Издание второе. / Ирина Говоруха. — К. : Саммит-Книга, 2017. — 350 с. — (Серия «Отпечатки»).

ISBN 978-617-7434-21-3

ISBN 978-617-7182-68-8 (серия)

Возможна ли любовь, когда между людьми разница в целых тридцать лет? Огромный кусок жизни, за который менялись поколения, шли войны, строились города...

Сначала были электронные письма. Только все равно они пахли бумагой, чернилами и клеем для почтовых марок. Письма были написаны вслепую и оставлены в виртуальном ящике. А потом вдруг ожили и со скрипом остановили землю.

Георгий – успешный доктор с обмороженной душой, пресытившийся славой и успехом. Она – с малахитовыми глазами и необыкновенной способностью чувствовать мир. Впервые встретившись, они уже не могли представить себя друг без друга.

А потом кто-то спутал карты. И ворвалась любовь последняя... Почти...

УДК 821.161.1'06(477)-34

ББК 84(4Укр=Рос)6-442

Все права защищены.

Охраняется законом об авторском праве.

Воспроизводить какую-либо часть этого издания

в любой форме и любым способом без письменного согласия автора запрещено.

ISBN 978-617-7434-21-3

ISBN 978-617-7182-68-8 (серия)

2017 © Ирина Говоруха

2017 © «Саммит-Книга»

...Этой истории – год, а может, несколько тысяч лет. В ней каждое слово звучало. Каждый вдох был сделан живыми дыхательными мышцами. Каждое прикосновение – навсегда в памяти клеток...

В ней полностью раздетые чувства и мысли... В ней самое красивое, что есть в жизни – любовь мужчины и женщины...

...Сначала были письма... Электронные... Но все-таки пахнувшие бумагой, пером и мыслями. Легкие и необязывающие. Написанные вслепую... Написанные в небо...

Потом они стали незаметно теплеть, превращаясь в густое виски. Дрожать и рассыпаться по всей прожитой жизни. Падать на часы, со скрипом останавливая Землю.

Письма без прошлого и без завтра.

Задолго до встречи...

Задолго до любви...

Ирина Говоруха

2009 год

20 марта, 23:09

У Вас замечательная адмиральско-морская фотография! А есть еще фото?

23:20

Спасибо. Фотографий много, но разве на этой что-то непонятно?

00:17

Исходя из вышеизложенного, Вы очаровательная девушка! Особенно, когда намекаете на зеленые глаза, свечи и шоколад на столе. Опираясь на эти факты, можно рассказать очень многое:

Вы романтик, и для вас детство перешло в юность мягко и нежно.

Вы одиноки. Репертуар со свечами уже отработан и неоднократно.

Игра на рояле вечером – это тоска и ожидание чуда, но музыка согревает и отвлекает.

Зеленые глаза – это Ваша гордость. Это действительно необычайно и красиво, во всяком случае, для меня.

Можно продолжать еще долго, но что надо понять конкретно – Вы мне действительно понравились!..

21 марта, 08:35

Вы разобрали меня по полочкам! Угадали и нет. А как мне Вас рассмотреть? Где Ваше фото?

...Ой! Больше писать нет времени. Убегаю на работу.

08:48

Рассмотреть меня несложно. Я один из немногих нормальных людей в этой стране... И не только...

22:40

Ответа от Вас не дождался. Пошел спать. Завтра в 11:00 включаю компьютер и приглашаю вас на свидание.

23 марта, 09:00

Простите, я опоздала на свидание почти на сутки. Исправлюсь. Стою уже в туфлях, пальто и так, стоя, пишу. Писать неудобно, потому что еще ключи в руках, сумка и зонт. До вечера.

09:15

Принимаю. До вечера!

21:15

Уже почти ночь! Пока дошла до дома, несколько раз медленно умирала, видя здоровых дворовых собак. Черных, на мощных лапах, с нервно дрожащим подбородком. И еще полная луна с отекившим лицом... И вода, хитро подмерзшая на асфальте...

Завтра опять ударит мороз. У неба подозрительно температурный цвет лица...

21:20

До ночи еще далеко. Самое время зажечь свечи и послушать Шопена в Вашем исполнении. Продолжать? Или Вам пора спать?

22:00

Где Вы?

Ирина Говоруха

23:18

Господи, да с вами и поговорить невозможно!
Один рояль и страдания.

24 марта 00:26

А Вы действительно мне понравились. Что-то трогательное и хорошее в Вас есть. Как в «Алых парусах». Помните? Ассоль! Море! Грустно, но красиво.

08:01

Доброе утро! Я давно проснулась, еще не было и шести. А Вы, наверное, до сих пор спите. И мы, как в разных мирах или на разных планетах – не пересекаемся. Вам легко ночью, а я к 22:00 уже тело. И Вы упорно о себе не рассказываете...

08:06

Я завтракаю!

Доброе утро!

И, как обычно, просматриваю почту. Миры разные, но временной промежутки один. Я всегда думал, что музыканты ночью не спят.

08:11

Если женщина просыпается в шесть утра – это здорово. Ее не нужно будить, и уже не болит голова.

08:20

Меня будить никогда не нужно. Первые лучи – и я начинаю расхаживать по квартире. Несу пить цветам, варю кофе, подбираю платье, сравнивая его с платьем за окном...

Мне с Вами тоже интересно. Даже очень. Приятного аппетита!

08:22

Спасибо за гламурное утро!
Уехал на работу.
Еще напишу.
Забавная!!!!!!!!!!!!!!!

12:22

Специально ради Вас компьютер не выключаю ни на работе, ни дома!!!
Выйду из операционной – посмотрю почту!!!
Жаворонок, не пропадай!
И твоё фото в тельняшке мне так нравится!

25 марта, 07:47

Уже утро! Просытайся! У будильника скоро лопнут щеки. За окном, как манная крупа, мелкий снег...

Я вчера очень поздно приехала домой. Почти наощупь дошла до душа и до кровати. А писать сонной не рискнула – вдруг сделаю пару грамматических ошибок, и ты подумаешь, что я безграмотная. А сегодня у меня выходной. Смогу написать тебе большое письмо. Ведь правда, мы уже на «ты»? Если будет возможность – расскажи о своей работе. Или еще не время?

07:56

С добрым утром!
Знал, что напишешь.
Бегу в ванную. Без утреннего душа день не сложится! Проверено!
Поэтому только читаю.
И не до ошибок сегодня. Уже поверил, что ты читаешь классику.

Ирина Говоруха

08:09

Я только вчера осознала написанное тобой вскользь. Еще тогда, той странной, самой первой ночью, когда сбились часы. И поняла: то, чего в женщине быть не должно, во мне – в избытке. Я иногда капризна, и голова у меня время от времени болит. И читаю я не всегда умные книги типа «Преступление и наказание», а дамские романы. Могу, обложившись журналами, вязаньем, провести целый день. И плачу я, как все женщины, просто так или потому что птицы возвращаются шатким клином. Или пузатый щенок первый раз тычется мордочкой в миску с молоком. И ПМС есть. И бываю сама себе не рада.

Единственное, в чем солидарна – это секс (хотя не люблю это слово). Для меня – это дуэт, танец, где третий или четвертый просто мимо ритма. И никуда от себя не убежать...

08:14

Вот почему я так терпеливо тебя ждал...

Очень долго... Полжизни... Или всю жизнь?

А что касается каких-то несовпадений, то в мире совершенства нет. И на солнце есть пятна. Так что все принимается. И вальс только вдвоем, чтобы ты никуда не убежала.

08:20

Я сегодня улетаю в Москву на три-четыре дня. Дождись!

Но не так, как Дездемона!

И не потеряйся. А писать можешь всегда, как только ощутишь потребность. У меня компьютер на работе и дома всегда включен. Нежно обнимаю!

14:33

Мне немного сложно с тобой говорить. Я тебя совсем не представляю. И не очень пытаюсь, потому что моя картинка может не совпадать с тобой настоящим. Знаю наверняка, что ты очень глубокий и стремительный, как водопад. Думаю, что у тебя внимательные умные глаза, которые видят насквозь. Наверное, большие руки и размашистая походка. Нет? Мне кажется, что ты любишь работу, а работа любит тебя. А еще ты должен быть строгим. Я так чувствую и немного тебя боюсь.

Желаю тебе хорошего полета и скорого возвращения.

14:50

Молодец! Интуиции можно позавидовать!

Все правильно, кроме больших рук и походки.

Руки берегу – мой инструмент, как и у тебя.

Работа и хобби у меня – одно и то же. Мне в жизни повезло.

Я – доктор! И действительно один из лучших!

Строгий и очень нежный, порой сентиментальный, может и слеза накатить. Но никому не покажу! Это только моя слеза!

Обнимаю! Береги себя!

Твою потребность во мне я услышал и увидел.

До встречи!

14:51

Поехал в Борисполь!

20:37

Уже темно... Ветрено. Ты, наверное, в небе. А может, уже стоишь на земле. Ты спишь во время полета,

Ирина Говоруха

читаешь, думаешь? Надеюсь, Москва встретит не снегом? А впрочем, какая разница, ведь ты большой и сильный. Да?

Было приятно читать твое письмо. Я улыбалась, представляя тебя на работе. Мне кажется, пациенты смотрят на тебя, как на Бога. И я даже слышу, как ты с ними говоришь. Как Бог. После этого уже наполовину легче.

А вальс я не танцую. У меня слабый вестибулярный аппарат. Все другие танцы – с удовольствием.

27 марта, 14:19

Привет. Как ты? Хочешь домой?

У меня уже несколько дней непонятное беспокойство. Я села и стала искать причину. Вспомнила вчерашний день и всю неделю. Вспомнила все свои поступки, вплоть до чистки зубов. И вдруг поняла: я не знаю, женат ты или нет. А мне это знать важно. И уверена, что ответишь честно. Спасибо.

29 марта, 21:34

Если ты уже в городе, то увидел, что в Киев пришла весна. Солнца много: широкие улицы залиты светом, как жидким киселем. И парки, и крыши домов. Кажется, солнце есть даже в тени. Я ему так радуюсь, что, не надевая очки, смотрю, а потом, зажмуриваясь, опять смотрю. И плевать на морщинки. Ведь их нет только у того, кто редко улыбается.

А ты смотрел вверх? Небо уже не на коленях... И утром можно проснуться не от будильника, а от пения воробьев и чижиков.

Как ты? Очень устал? Какие мысли везешь из Москвы?

Видишь, я не пропала...

22:51

Малышка!

Спасибо за письма. Ты меня потрясла.

Странно, но я тоже думал о тебе. Ты знаешь, мужчинам иногда снятся женщины. И снилась разная! Нежная!

Во всяком случае, единственная радость в Киеве.

Прилетел сегодня вечером. Проверил почту. Действительно весна!

А улыбаться не бойся! Поверь мне, женщин любят не за отсутствие морщин, а за нежность, самопожертвование и еще за то, что вовремя оказалась в нужном месте. Гете в юности написал об этом проще: женщина в молодости нужна мужчине любовницей, в зрелости – другом, в старости – нянькой. Добавить нечего.

И по поводу твоего круглосуточного беспокойства – я уже несколько лет живу сам, и сын уже взрослый. Поэтому ты можешь смело принимать решение. Спасибо!

23:15

Ну где же ты?

Неужели ты можешь спать, когда я в Киеве?

30 марта, 08:52

Сегодня ночью (а ночь для меня – это уже 23:00) я проснулась и села в постели. Вытянула спину, как

Ирина Говоруха

тетиву. Мне приснился сон, что ты уже прилетел, и уставший, с воспаленными глазами сидишь за компьютером. А утром поняла – это не просто сон. Я стала тебя чувствовать. Веришь или нет, но это так. Извини, мне нужно собираться на работу. До вечера.

10:03

Привет!

Я слишком много видел в жизни, чтобы верить.

Поэтому я рад!

Напиши о себе, ведь я ничего не знаю.

Только интуиция!

Ты замужем? Была ли замужем? Дети?

Живешь с кем?

В каком районе?

До вечера!

19:43

А можно тебе почитать свои стихи?

Отзвенели звезды. Скоро утро.

Сны отжившие и теплая постель.

То, что с вечера казалось мудро,

На рассвете выпало в метель.

Что казалось главным, даже вечным,

Поздно ночью стало, как вода.

Все померкло перед блеском встречи,

Даже толстые от снега провода.

21:15

Я не просто восхищен – я в восторге!

Ты – феноменальная женщина, Богом придуманная для меня.

Спасибо! Умничка!

ЦЕЛУЮ!

ТАК НЕЖНО ТЕБЯ ЕЩЕ НЕ ЦЕЛОВАЛИ!!!!!!

22:04

Ты меня вдохновил. Я не писала стихи больше десяти лет. Пока не началась взрослая жизнь... Пока сама не стала покупать себе уютюги и чашки. И первую каракулевую шубу...

А как ты прожил день?

23:11

Ждал общения с тобой! Хотел наговорить много нежных и хороших слов! Уже собрался выключить компьютер и подумал о тебе, а тут твое письмо – есть чему удивляться!

30 марта, 22:11

Ну где же ты?

23:11

Я только что пришла домой. В прихожей нет света, а до лампочки мне никак не дотянуться, поэтому небо ввалилось в окна всей своей тушей. Сбросила, как попало, туфли и, еще по-уличному, укутанная шарфом, села за компьютер. А перед этим – писала тебе на работе.

Давай поговорим завтра, а то я сплю с широко открытыми глазами. Только не забудь все нежные слова. Я тебя обнимаю.

Ирина Говоруха

23:18

Спасибо! Дожился! Целую и обнимаю виртуальную девушку! А нежные слова берегу только для тебя единственной, но при встрече! Спокойной ночи! Мой любимый и ласковый жаворонок! Нежно целую! Куда хочешь! Взрослая уже!

31 марта, 07:58

Доброе утро! Как ты спал?

Твои письма – это чудо... Ты завтракаешь? Интересно, что ты пьешь: крепкий кофе, чай с лимоном, молоко или просто какао? У меня выходной, поэтому напишу еще. Хорошего тебе дня. Целую. А утренний поцелуй – защита на весь день!

09:30

Я сегодня на пару дней уеду к родителям. Буду, наверное, белить деревья или высаживать лук. Собака от радости станет прыгать мне на голову, а беременная кошка – проситься на руки. И хотя дома у нас рай, я буду очень по тебе скучать... А когда вернусь, прочитаю самое дорогое – твои письма.

11:32

Слава богу! Ты проснулась, и все изменилось! Мир стал другим! Теплым и сердечным! Спасибо тебе!!! Вчера так и не дождался ответа и понял, что ты очень устаешь! Береги себя!!! Ты с каждым днем все дороже и дороже!!!! А по поводу завтрака – без твоих писем и завтрак превращается в рутинную процедуру. Сегодня без твоих писем завтрак не удался. Де-

лал grenки и не пошло... А обычно – кофе с молоком и немного рыбы, люблю семгу. Ну уж тут ничего не поделаешь! За поцелуй спасибо – этого мне от тебя действительно не хватает!

11:37

Когда уезжаешь и когда вернешься? Я для тебя приготовлю нежное и ласковое письмо, которое тебя обрадует. Позвони мне, как только зайдешь в квартиру. Не снимая пальто... А вообще я действительно без общения с тобой стала скучать!!!!

1 апреля, 09:36

Привет и с добрым утром! Если ты еще помнишь обо мне, то поверь – я скоро тронусь умом! Человечество не перенесет этой трагедии! Я все время думаю о тебе! И начинаю рабочий день с писем в никуда – в эфир!!! А я-то до общения с тобой был здесь единственным нормальным!!! И если в жизни действительно ты существуешь, то встречу с тобой начну с поцелуя. Мне уже все можно, и я ничего с тобой не боюсь!

15:44

Ну где же ты, где моя маленькая и нежная надежда?

2 апреля, 10:47

Привет! Скучаю! И без тебя произошла страшная история! С Интернетом были неполадки!!! Поэтому, что бы ни случилось, – позвони, я должен знать, что ты живая и рядом!!!

Ирина Говоруха

15:39

Привет, дорогой. Я живая настолько, насколько только можно быть живой. Даже слышно, как кровь топаёт по венам. Громко, словно обутая в деревянные башмаки.

Спасибо, что писал. Не думала, что твои мысли, облаченные в слова, могут иметь надо мной такую силу. Извини, я, оказывается, трусишка. Хочу поговорить с тобой вживую и боюсь. А вдруг тогда тебе просто показался мой голос журчащим? А вдруг стану забывать простые слова? Дай мне чуть-чуть времени. Я успокоюсь или, наоборот, запаникую ещё больше. А о тебе я тоже думала. Каждое утро стояла возле запотевшего окна, а ты мне рассказывал свои серьезные сны.

Вечером сквозь последний обессилевший снег я слушала все новости дня. И ещё незаметно тебя обнимала, а может, наоборот, с силой обнимал меня ты... Напишу ещё, чуть позже...

17:58

Хожу вокруг телефона и не решаюсь. Мы так давно живем в письмах, что страшно перейти на жизнь в звуках. Ведь мне не семнадцать. Но почему-то замираю.

А встречу мы с поцелуя не начнем. Разве что я по каким-то причинам потеряю бдительность.

Ну все... Звоню... Даже уже позвонила... Ты вне зоны. Начинаю волноваться.

21:05

Привет, дорогой!

*Москва опять тебя увела. Она все время тебя во-
рует. И спасибо за SMS. Я отпустила панику и стала
жить дальше. Шептаться с чаем на кухне, перевора-
чивать журналы за глянцевые бока и ходить за сквоз-
ным ветром по пятам.*

*Листья, как сошедшие с ума, пролазят во все щели.
А в Москве еще плотные сугробы...*

4 апреля, 15:48

*...Если мы сорвем яблоко и оставим его лежать, оно
испортится, пропадет через несколько дней. Но если
мы его откусим, оно станет частью нас, и мы возь-
мем его с собою навсегда... Так говорили в фильме «Фе-
номен». У нас еще не было одного дыхания на двоих.
И я не знаю, как это – чувствовать твои прикосно-
вения. Как находиться рядом и молчать, потому что
говорят глаза и плечи, и это понятнее слов. У нас не
было свиданий поздним весенним вечером, осторож-
но сплетенных рук, бокала вина со вкусом ежевики.
И, наверное, с этим же вкусом поцелуя... Ты еще не
поправлял мне волосы, которые упали на лицо, а я не
прикасалась кончиками пальцев к твоим ресницам,
и не было еще почти ничего, а ты уже часть меня...*

22:00

*Ты свободна послезавтра вечером? Приглашаю
тебя на свидание...*

Ирина Говоруха

5 апреля, 12:21

У меня паника! Последний раз я так переживала в пятнадцать лет, когда впервые шла с мальчиком в кино. До сих пор помню те синие тени и ночь на бигуди. Я тогда вылила на себя все мамины духи и думала, что очаровательна. Я сегодня пришла на работу и первым делом кинулась искать барбовал. Не нашла. Потом пробовала дышать. Тоже не помогает...

6 апреля, 07:45

Солнышко мое! Ты самая нежная и желанная, и главное – с утра и до вечера!!!! Промежуток ночной я пока оставил для себя! Как можно быстрее изучи все радости чайного домика! Надеюсь, это скоро нам пригодится! В этом домике ты будешь Царицей! Можно!.. Ты уже взрослая! Нежно целую! До встречи!

08:12

Спасибо, любимый. Неужели действительно такая нежная и желанная? А как же тот факт, что ты только недавно узнал мое имя? И твой возраст до сих пор для меня тайна. И лица мы только рисуем на мокром стекле. Помнишь, ты меня спрашивал, начинала ли я жизнь сначала? Я тогда честно и искренне ответила, что нет. А сегодня ясно поняла, когда предстоит начать все заново. Это случится тогда, когда наши пути больше не смогут пересекаться в одной точке. И тогда мне предстоит сложить себя как мозаику. И это будет уже совсем другая женщина...

08:25

Напоминаю. Ресторан «Реприза» в 19:00. Очень жду...

7 апреля, 08:19 (после первого свидания)

Кажется, что Вселенная закрутилась в другую сторону... Так быстро и неожиданно, что застала меня врасплох. И нет ни одного шанса ее замедлить или остановить. И нет ни одной возможности вернуть ее на место...

09:00

Шансов действительно нет!!!

Весна 2009 года, г. Киев

*Солнце дремало в винном бокале,
В кресле котенок тихо сопел.
Древние звезды мы зажигали,
Пока петух рассвет не пропел.*

*Сонно шепталась луна в коридоре,
Долго искала летучую мышь.
Снова пропел петух на заборе,
Горло смочив водою из крыши.*

*Кончилась ночь, словно не было песен.
После бокала солнце свежо.
Мир удивительно прозрачно весел.
Просто не верится, как хорошо!..*

Ирина Говоруха

...Любовь еще спала. В кокетливой ночной рубашке. Она знала, что скоро утро. Она знала, что ей пора...

С вечера были готовы бусы и платье. Ей сегодня нужно быть красивой. Она с утра пойдет к нему, прямо на работу. Без стука зайдет в просторный стерильный кабинет, в котором ненавязчиво пахнет хлоркой, попросит снять белый халат и поразит его в самое сердце.

А может, все произойдет иначе? Он будет удивлен, улыбаясь узкими губами... Или его уже ничем нельзя удивить? Он спросит: «Мы с вами встречались?» И сам поймет, что да... Много раз...

Любовь нельзя выгнать. Она может больше не вернуться. Ее нельзя игнорировать. Она может смертельно обидеться. Ее нельзя задуть. Она пройдет сквозь пальцы и обретет еще большую силу... Поэтому молча снял белый халат. Он знал, что без вариантов. Любовь увидела шрамы... А потом дотронулась до живого сердца рукой...

Огляделась по сторонам. Все, как и было. Так же тепло и чисто. Те же дипломы, патенты, награды на стенах. Также тихо работает компьютер, на той же странице тот же доклад... А на улице – тот же день и год. И такие же одинокие лужицы снега на черной онемевшей земле. Только Он теперь другой. С любовью в сердце...

Она неслышно пошла дальше. К ней... Пару остановок подъехала на трамвае. Ей уступили место. Бабушка с голубыми волосами многозначительно кивнула... Наверное, узнала.

Любовь открыла дверь своим ключом. Сняла туфли. Чуть промокли ноги. Посмотрела на мобильный – 100 непринятых звонков. Заглянула на кухню. Удивительно – она готовит завтрак. Омлет с помидорами. Они

внимательно посмотрели друг на друга... И Любовь увидела, что она уже живет в ней. Притом давно...

Пахло мартом... Подтаявший, как мороженое, снег, крики еще не совсем воспитанных птиц, мамы с драгоценными колясками... Любовь шла по улице и танцевала. На нее смотрели с осуждением. Ее обходили стороной и называли сумасшедшей. А она заглядывала всем в глаза, пытаясь прикоснуться. Раздраженный мужчина с затравленным взглядом ее оттолкнул, а подросток выпустил кривое кольцо дыма в лицо. Она протянула руки к малышу – он ее осторожно потрогал. Неловко, одним пальчиком. Она погладила кошачью спинку, и та замурлыкала. Она дотронулась до яблони, и показался кончик сморщенного листка...

...Он и Она еще не знали друг о друге...

* * *

*Бледный снег после тысячной стирки.
Смотришь в лужу – а там фонари.
И сидят на деревьях, как бирки,
Еще с прошлой зимы снегири.*

*Слабый снег – он, наверное, болен.
Сверху небо, как будто кисель.
И один в этом мире доволен –
Молодой и влюбленный апрель.*

*Сладкий снег, как на палочке вата.
Ходит ветер, немного хромой.
Снег прощается, он до заката,
Он сегодня прольется водой...*

Ирина Говоруха

...Он смотрел в окно на больничный парк. Руки, сцепленные за спиной, были напряжены. Серый день... Серый костюм... Красная звезда сегодня не показывалась.

Приоткрылась дверь.

– Можно войти? – спросил Вечер. Он кивнул.

– Может, поедem домой? Поздно уже.

Домой не хотелось, и Вечер тихо вышел через окно, нахлобучив на глаза широкополую, чуть старомодную шляпу...

В парке зажглись фонари. Стало уютно. На лавочках смеялись, утирали слезы, обнимали друг друга люди. Он посмотрел вверх. Небо стояло уже не на коленях, а в полный рост.

– Ну что, – спросил Он, – весна?

Небо пожало плечами и кивнуло влево.

* * *

*Тихо плача, журавли летели,
Занемели перья-рукава.
Снились им уютные постели
И высокая, с горчинкой, трава.*

*Он стоял под криком журавлиным.
Солнце падало, и первый дождь ходил.
Он стоял один под шатким клином,
И ей в мыслях что-то говорил...*

...Она возвращалась домой с работы. Холодно... Поспешила надеть туфли... А под пальто летнее платье. Шла, кутаясь в иранский платок. Домой не хотелось...

У подъезда умывались странные кошки. Торопились на свидание. В песочнице – забытое еще с осени ведро. На лавочке – машинка без одного колеса. Она присела на краешек. Сумерки... Почему-то серые... И вдруг в небе – крик. Она подняла голову. Возвращались клином журавли. Они летели, перестраиваясь, путаясь от радости в рядах. Они узнавали город, стройные линии домов, выгоревшие крыши... Они жадно пили воздух, как озоновый коктейль, и задыхались от счастья. Они наконец-то были дома!..

...Она проводила их за деревья и заплакала...

...На столе все спали. Телефон, укрывшись трубкой, ноутбук – крышкой. Бумагам было тепло в папке. Ручки ничем не укрывались. Им до сих пор горячо от его рук. Цветы в горшках спать не собирались.

Он стоял в пальто на пороге. И что-то усиленно вспоминал. Ах, да! Друг просил устроить маму в больницу. Он все решил, но забыл ему позвонить.

В каждом кармане жил своей жизнью мобильный. Трубку долго не снимали, а потом ответили...

...Он не знал, что час назад с его телефоном играли ангелы...

* * *

*Я бежала к тебе, не касаясь причала.
Белая юбка почти до колен.
Я тебе бессознательно что-то кричала,
А сознательно только: «Возьми меня в плен».*

*Намекали, что ты – безжалостный воин.
Черный плащ, а под ним – кинжал.
Говорили: «Поверь, он тебя не достоин,
Не спеши на забытый причал».*

*Возвращаться? Но утро ведь только поспело!
Юбка белая выше колен.
Я бежала и с облаком песню пела,
Умоляя взять меня в плен.*

...Рассвет, как воришка, крался по подоконникам. Тикали часы. Кто-то в душе пел соло. Мокрый воробей выкатился из лужи. Неудачно напился. На полу – яркие фантики от конфет. Она ела их ночью. Много...

На пианино выползла сонная муха, отощавшая за зиму. У соседей включился телевизор. Съехал лифт. Хлопнула входная дверь. Она зажмурила глаза и увидела свое сердце. Оно было маленькое, все время вздрагивало и улыбалось. А потом со стороны увидела свои легкие. В них входил голубой воздух, а вытекал чуть синее. Она им кивнула, и легкие в ответ помахали рукой. А потом почки, печень, желудок... Она их мысленно целовала и благодарила. Они принимали и улыбались... Маленькая матка от внимания зарделась и превратилась в цветок. Она так спешила, что от усердия на лепестках выступили капли влаги. Впрочем, как всегда. Яичники

все повторяли и устремились вверх двумя лианами. Сосуды встрепенулись, когда она их погладила рукой, подтянулись мышцы. Каждое утро она благодарила свое тело, любовалась им, трогала его руками. Каждое утро было не похожим на предыдущее, но этот ритуал оставался неизменным.

А потом солнце поползло вверх, задевая облака... Нервничали машины, подрезая друг друга, и было, как всегда, спокойным метро. Был обычный будничным день. Был очень необычный день...

...Он бежал по коридору в операционную, на ходу отдавая распоряжения. Белый халат, белые двери, белая полоса. Во всех окнах – круглая мордаха солнца.

По углам шептались солнечные зайчики с глуповатым выражением лица. Он строго на них посмотрел, и они скатились по лестнице.

В первой палате кто-то смеялся. И в восьмой тоже. И в одиннадцатой. Огляделся по сторонам. Смеялся весь мир.

Он целый день решал срочные вопросы. Звонил, подписывал, ставил диагнозы, принимал, назначал... и все время посматривал на часы. Это был самый длинный день... Это был самый короткий день...

– У тебя зеленые глаза.

– А у тебя? Плохой свет. Серые?

Свет не был плохим. Она просто жутко волновалась.

– Сколько тебе лет? – рассматривала его лицо без возраста.

– Наверное, сто, а может, больше...

В ресторане звенела посуда, пахло кофе и марципанами. Она не могла есть. Она не могла вспомнить, как

Ирина Говоруха

нужно жевать. Он сидел напротив. А казалось, что везде. От чашек поднимался пар, яблочный штрудель был густо посыпан сахарной пудрой и корицей. Она так и не съела ни кусочка...

– Ты, оказывается, учительница?

– Да.

– У меня когда-то был роман со студенткой педагогического института...

Он так захватывающе рассказывал, что она забывала дышать. Вспомнила только тогда, когда поняла, что ее больше нет. Она в нем утонула...

* * *

*Засахарился вечер. Мята холод.
Синеет воздух, затирая свет.
Он трогал осторожно ее теплый ворот
И чуть смелее – от помады след.*

*В саду у лилий, как всегда, мигрени,
Надушен ландыш. Слишком. Без границ.
А он хотел поцеловать колени
И даже возбужденный взмах ресниц.*

*Хотел раздеть весну до тонкой шали.
Погладить нежно линию бедра.
Дубы напротив напряженно ждали:
«Дотянут эти двое до утра?»*

*Акации цвели. И мяты холод.
Кусты сирени. Листьев веера.
А он все трогал осторожно ворот
И ее робкое: «Домой пора...»*

...Луна надела серебряное платье. Тончайшая золотая вышивка украшала рукава. Распустила волосы. Сделала французский маникюр. Она сегодня была изящной, стройной и молодой. И сама себе нравилась.

На Земле кто-то целовался. Вон в том окне и в окне напротив. В маленьком доме и в большом. В старом городе и в новом. Луна счастливо засмеялась. Целовалась вся Земля. В квартире на седьмом этаже зарождалась новая жизнь. Луна присмотрелась – будет мальчик. На девятом – скоро родится девочка.

Луна была счастлива. Так же, как и те двое. Он припарковал машину еще в начале города и провожал ее домой. Пешком, как в семнадцать лет. Они шли медленно и говорили. Он рылся в памяти, выбирая самые забавные истории. Деревья поворачивались к ним ушами, чтобы все слышать. Он старался незаметно касаться ее груди, и от этого трава возбуждалась. Он ее хотел и стеснялся своего желания. Все было как впервые...

Сонная улица старалась не уснуть. Ее бодрил холодный песок. Он кончиками пальцев обнимал ее плечи. Видел со стороны свое волнение. Очень юное.

Он так хотел ее поцеловать, стоя у равнодушной железной двери. И не смог устоять. Наклонился. Он делал это миллион раз. Оказалось, нет. Первый... Губы, как пазлы, сошлись, и стала целостной картинка. Он ее целовал и понимал, что дышит из ее легких. И что дороги назад нет. И непонятно, у кого больше кружится голова: у него или у Луны. И неизвестно, как жить дальше...

Ирина Говоруха

...Город выглядел свежим. Кто-то ночью постирал асфальт. А наутро по нему пошли мысли: тысячи, миллионы разных мыслей. Они имели свою форму и цвет. Некоторые хорошо пахли. Miss Dior и Fahrenheit.

Одни торопились, другим было некуда спешить. Мысли переходили на перекрестке, курили, молчали. Некоторые садились на лавочку и рвали на части хлеб для голубей. Были мысли смешные и глупые, ни о чем и о важном.

И среди всего этого хаоса, обрывков слов и фраз, многозначительного молчания выделялась одна ясная мысль. Она была полностью о нем. От момента рождения... Она была теплая, как ладонь, свежая, как первая земляника. Она пахла ветром, морем и небом. Она была вкусной до безумия...

Эта мысль была ее...

Он сидел за рабочим столом. Из-за солнца не было видно ни фисташковых стен, ни ореховых стульев. Потолок поднялся повыше, ближе к космосу. В кабинет вошла секретарша с чашкой травяного чая и бисквитами. Кофе он пил редко. Аритмия.

У нее задрожал поднос. Она его не узнала. Перед ней сидел совершенно другой человек. Она удивилась еще больше, когда Он отдал ей бисквиты. Худел...

Она закрыла дверь. Там было слишком много света. Там всего было слишком...

Он подошел к окну. Солнце сказало очередную шутку. И Они вместе засмеялись. В кабинете стоял странный шум. Это перешептывались листья в кадках. И ког-

да информация дошла до последнего листка, история превратилась в сказку...

– Где же ты была раньше?

– А ты?

– Я проживал тысячу жизней... Я шел через страны, войны, голод, взлеты и падения, торопясь к тебе...

На деревьях лезли почки. Быстро. За ночь по листку. Уже всюду на улицах продавали мороженое. Наливали прямо в хрустящие стаканчики. Она любила ванильно-шоколадное. А он? Кажется, не любил. Вили гнезда вороны. Спешили – скоро дети. Поменяли костюмы билборды. Туфли сменили сапоги.

Кто-то улицам умыл лица. А асфальту сделал заплатки. Весна сочилась: лилась соком, вплеталась в платья поясами, в березы – сережками.

А потом вдруг зацвела. Первыми стартовали абрикосы. Цвели практически голышом, с холодных сухих веток. Потом подхватили вишни с яблонями. Долго думая и настраиваясь, решила и толстая груша...

Цвел мир... Пел мир...

Она летела к нему на свидание, отпрашиваясь с работы, сбегая с работы, не успевая, подъезжая на такси. У нее от счастья дрожали губы, на руках выросли перья, и она забыла твердость земли. Разгоняла пробки, освобождала дорогу для себя и для него.

Он летел домой, чтобы успеть принять душ и переодеться.

Смущалось солнце, ночью рождались стихи, у планеты кружилась голова. От скорости сбились часы...

* * *

*Сделала сиренью макияж,
Мамина украдена помада.
Первый раз иду с тобой в Пассаж,
Напускная на лице бравада.*

*В сумочке расческа да платок,
Две булавки и конфета «Мишка»,
Мелочью заполнен кошелек
И зачитанная без обложки книжка.*

*Локоны струятся на ветру,
Кое-как наложены румяна.
Я сегодня, кажется, умру
От тебя, от встречи, от дурмана...*

Мятная конфетка быстро закончилась. Остался острый валик, который царапал язык. До этого были во рту дюшес и барбариска.

Она поднималась по эскалатору. До выхода из станции метро «Университет» еще метров десять. За ней тянулся конфетный шлейф. Правая рука была чуть липкой. А все потому, что свидание...

– Привет, ты голодная?

Она с ужасом прикидывала, сколько уже сладостей внутри.

Вечер был со вкусом леденцов. Волнующая свежесть билась в худых деревьях. Он ехал с работы. От лица шел теплый свет. Как будто его подсвечивали изнутри янтарем. Но не обычным, а подкрашенным, проваренным в меде...

Отмытые к Пасхе окна отражали Ботанический сад. Оттуда выглядывали магнолии. С интересом. Красные дубы росли чуть левее. Прострелу, наоборот, ничего не было видно.

Она старалась тише дышать, меньше говорить, а если и говорить, то что-то умное. По дороге внимательно читала журнал о Льве Толстом. И сразу же предложила эту тему. Он подхватил. Он мог с ходу говорить о чем угодно.

– Ты знаешь, в меня все влюбляются. Смотри, не влюбись.

Она дерзко засмеялась. Через некоторое время с ужасом вспоминала тот свой уверенный смех.

Она все время стеснялась. От этого платье волновалось на бедрах. Он замечал... Возвращался взглядом...

В толстых бокалах принесли сонный коньяк. Ему было холодно. Он его разбудил и согрел. Научил будить ее. А потом учил пить. Дыша и не дыша.

Рассказывал о Калькутте, Иране, Афганистане. Нежное молочное суфле вздыхало на тарелке. Сверху – роскошный мятный листик. Он отщипывал маленькие кусочки. Кусочек ей, кусочек себе. Она следила за руками. Как щекочут живот бокала, скользят по волнующим изгибам вилки, ложатся на стол, ладонями вниз. Ей вдруг захотелось почувствовать эти руки на себе. Она тут же устыдилась своего желания. Он прервался на полуслове. Прочитал ее мысли. Смело посмотрел, ища подтверждение. Она не отрицала...

И все... И потянулись густые минуты. И в их вязкости путались желание, здравый смысл, жажда...

Ирина Говоруха

– Ты знаешь, а от тебя не исходит сексуальность. Женственность – да. Еще нежность... Но сексуальной энергии нет совсем.

Он ее открыто провоцировал. Подталкивал... Ускорял...

Она все понимала, но купилась. И стала что-то доказывать... Отрицать... Спорить... Он слушал, забавляясь. От этих искренних уверений стало ныть под лопаткой...

Коньяк неожиданно закончился. Полностью. Она для верности заглянула внутрь бокала – пусто. Только на стенках было влажно. И нехотя испарялся последний аромат. Сахарная пудра в уголках губ. Он смахнул ее своими губами.

Ускользал мятный вечер. Розовые цветы персика еще никак не пахли. Еще выбирали пары аисты. Еще нигде не падали на головы майские жуки. Но что-то явно поменялось. Что-то оголенное бродило рядом...

Вечер входил в ночь мягким, осторожным движением... Она двумя руками держала свое сердце. Смотрела на его четкий профиль.

- Ты понимаешь, что происходит?
- Знаю. Ты уже любишь...
- Кого?
- Меня...

* * *

*Скомкано письмо – опять в корзине,
Скоро бастовать начнет перо.
Я скупаю в книжном магазине
Всю бумагу и чернил ведро.*

*Письма дышат и вздыхают даже.
Все равно их комкаю и рву.
Поджигаю – остается сажа.
Я ее проветрю на ветру.*

*Я пишу на небе цветом алым,
Чтобы ты читал до поздней ночи.
Чтобы видел письма даже старым.
Даже если видеть не захочешь...*

Шел майский дождь. Скользящая дорога въезжала прямо в небо. Практически черное и одинокое. С пухлым приоткрытым ртом.

Дорога промокла до самых пят и стала покашливать, но, сохраняя достоинство, устремлялась ввысь. У нее все время дрожала под коленом какая-то мелкая жилка. Все время хотелось спать, но была возможность только сонно зевать в ладошку.

Дождь, как заведенный, очень худой и от этого неловкий, все-таки смог соединить небо и землю. Тонкими прозрачными нитями. Он, как мост, дал возможность прикоснуться тем, кто любил друг друга на расстоянии. Ведь небо только издали могло наблюдать за потугами земли. Видеть, какой ценой появляются ростки жимолости и жасмина. И как могло – помогало, давая живую

Ирина Говоруха

воду, грея снегом, накрывая полотном тумана. Оно выстраивало звезды так, чтобы получались слова, письма для нее. Для его единственной любимой.

А земля – сама женственность до самого ядра – смотрела в эти голубые глаза и испаряла ему свои ароматные соки. Целую вечность...

Небо всем весом упало вниз. В ее плодородные объятия. От возбуждения она стала растекаться, превращаться в скользкую жижу.

И по-мужски, басом гремел гром. И ничего не было видно. И теперь стала уместна эта серая дымка. Она как ширмой закрывала от глаз чувственную любовь неба и земли...

...Он ее раздевал. Она стеснялась. Очень медленно снимал белье. Она боролась за каждый волан кружева. Он смотрел во все глаза. Она боялась их открыть.

Отвернулись к стеклу орхидея и антуриум. Закутались в тюль окна. Он потихоньку, чтобы не напугать, освобождал ее от одежды.

Странно... От дыхания остались куски. Притом разного цвета. Она их видела со стороны. Его рука трогала чуть кривоватый позвоночник. Она боялась, что тронет грудь. Что-то надрывалось внутри. На шее, на бедре – везде был его запах. Он ее метил...

– Помоги мне...

– Я помогаю...

– Это невыносимо...

– Знаю...

Вдох... Толчок... Теплые слезы. У него соленые губы...

Она свесила руку. Кровать осталась внизу. Они вошли в другое пространство и зависли в нем, обнявшись...

- Я ничего не вижу.
- Закрой глаза.
- Я ничего не вижу.
- Потому что ты на небе.
- А где ты?
- В тебе...

Он проснулся раньше. Она спала, отвернувшись, на бок, и только ее розовое ухо выглядывало из-за подушки. Становилась прозрачной ночь, и он стал молиться. Впервые в жизни. Как умел.

– Господи, ну зачем мне эта маленькая Женщина с зелеными глазами и сладким запахом Chanel? За что? В наказание или на радость ты мне ее дал? Моя жизнь уже так устоялась, что я не живу, а блюду устоявшийся ритуал: работа, пациенты, сон, командировки от Амура до Сены и снова работа, лекции... Иногда, как награда, – Венская опера или, на худой конец, Киевская филармония, где можно спокойно отоспаться в первом ряду, и вновь, отдохнувшим, помчаться дальше. Зачем?!

...Она понюхала свою руку. Рука пахла им.

- Который час?
- Утро...

Охрипшее утро... Еще с ночи был посажен голос. А все из-за этого тумана...

Они завтракали на балконе. В гостинице. Над бульваром Шевченко.

Ирина Говоруха

Воскресное утро... Машины проснулись полчаса назад и лениво ездил туда-сюда.

Он намазывал маслом теплую булку и кормил ее. Точно так же на дереве птица кормила своего птенца. У него были теплые руки. А у нее тоже осипший голос. Еще с ночи...

– А как ты завтракаешь дома? – улыбнулась она.

– Варю кашу, а потом пытаюсь ее отодрать от кастрюли.

Он был такой большой, что каша выпадала из общей картины.

Рассказывал о любимых зимних гренках, MacCoffee во время бритья, о семге, сметане, оливковом масле. И о том, что любит хороший европейский завтрак в хорошей гостинице в Австрии или Италии.

– Но вкус MacCoffee исправляю молоком.

– Тогда зачем его вообще пьешь?

– Привычка...

Она видела, как он расхаживает по своей большой квартире с чашкой в руке. На плите булькает овсянка, по телевизору – новости, а в ноутбуке – почта. Вот он гладит рубашку. Выбирает галстук. Звонит телефон. Нет, это звонят в дверь. Сын...

Они сидели в халатах и смотрели на туман. Город медленно приходил в себя после ночи.

Кряхтя, проехал трамвай. Он пил сок. Она – кофе.

Чего-то испугавшись, взлетели голуби...